

Опубликовано: Сб. научн. статей: В МИРЕ НАУКИ И ИСКУССТВА: ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИИ по материалам XXXVI Международной научно-практической конференции. Ответ. редактор. А.И. Гулин. Новосибирск, НП "СибАК". 2014. № 5 (36). С. 97-106.

УДК 792.09; 792.03

И В ГЛУБОКОМ ТЫЛУ ДРАМАТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО СТАНОВИЛОСЬ ОСТРЫМ ОРУЖИЕМ ПОБЕДЫ НАД ВРАГОМ

Крылова Вера Климентьевна

*канд. искусствоведения, старший научный сотрудник
сектора истории Института Гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Якутск.*

kvkrepessgur@mail.ru

AND DEEP IN THE REAR DRAMA BECAME A SHARP WEAPON DEFEATING THE ENEMY

Vera Krylova

*Ph. D. in Art Criticism/ Sector of History Institute of the Humanities
and Indigenous Peoples of the North Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
Yakutsk*

АННОТАЦИЯ

На примере спектакля «Русские люди» рассматривается роль Русского драматического театра в Якутии в деле воспитания патриотизма среди населения в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годы. На основе анализа действующих лиц показываются истоки силы духа, веры людей в неотвратимость побед над фашизмом. Тем самым театр не только отражал гуманистические идеи русских писателей, показывал позитивные характеры, типические черты, присущие русскому народу, но доказывал, что и в глубоким тылу его театральное искусство может стать острым оружием победы над врагом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Русский драматический театр в Якутии; актерское мастерство; патриотизм; героизм; русский народ; защитник Отечества; любовь к Родине; гражданственность; народность;

ABSTRACT

On the example of the play "Russian people", the article discusses the role of Russian Drama Theatre in Yakutia, in the upbringing of patriotism among the people during the Great Patriotic War of 1941-1945. Based on analysis of characters there are shown the origins of strength of mind and faith of people in the inevitability of the victory over fascism. Thus the theater not only reflected humanistic ideas of Russian writers, showed positive characters, typical features inherent to the Russian people, and proved that deep in the rear its theatrical art may become a sharp weapon of victory over the enemy.

Keywords: The Great Patriotic War; Russian Drama Theatre in Yakutia; acting; patriotism; heroism; Russian people; Defender of the Fatherland; love for the motherland; citizenship; nationality;

В первые годы Великой Отечественной войны Русский драматический театр в Якутии, как и все театры страны, не имел актуальных пьес. Чтобы оперативно откликнуться на бурно развивающиеся фронтовые события, были созданы специальные концертные программы «Боевые теа-сборники», в которые входили одноактные пьесы, отрывки из художественных произведений, стихи, пьесы, посвященные военной тематике, музыкальные номера. Популярны были частушки, которые сочинялись по горячим событиям и исполнялись под баян или гитару. В литературном отношении, они не всегда были совершенны, но их сила заключалась в живой связи с сегодняшним днем, с чувствами, владевшими актерами и аудиторией.

Подобные агитбригады действовали до конца войны. Они постоянно выступали перед населением с разнообразными программами по военной тематике. В статье «Политической агитации – большевистский размах» говорилось: «Созданные при агитпунктах еще в первые месяцы войны художественные агитбригады уже проделали большую работу по обслуживанию населения концертными выступлениями. Заслуженным успехом у зрителей пользовались две из них, руководимые актерами Русского драматического театра. Одна - Б. В.Лохиным, которая находилась при агитпункте клуба “Якутторга”, другая, - М.А.Зининым, приписанная к Центральному агитпункту»[7]. В конце января 1942 года «в клубе Рабочего городка состоялась лекция на тему “Героические действия народных мстителей в тылу врага”. После лекции выступила бригада М.А.Зинина» »[1].

Выступления этих коллективов в агитпунктах, в цехах предприятий, на военно-призывных пунктах всегда сопровождалась дружными аплодисментами. Позднее, когда появились песни композитора И. О.Дунаевского «На врага за Родину вперед», «Дорогая моя столица, золотая моя Москва» и другие, артисты проникновенно исполняли их в концертных программах.

Вместе с тем, театр обращался и к героическому прошлому нашей Родины. Много раз шли спектакли «Давным-давно» А.Гладкова и «Полководец Суворов».

Спектакль «Полководец Суворов» по пьесе И.Бехтерева и А.Разумовского был приурочен к 24 годовщине Красной Армии. Через образы пьесы и особенно Суворова в ней утверждался героизм русского народа и военный гений полководца, прославившего силу русского оружия. Как подтверждает история, за долгую военную службу на благо Отечества, знаменитый полководец не знал поражения. Секрет его успеха был не только в русском оружии, но и во взаимодоверии, взаимоуважении солдат и полководца. Его военный гений XVIII века в значительной степени определил стратегию и тактику военных действий последующих двух столетий и служил вдохновляющим примером солдатам армии и в Великой Отечественной войне.

Как отмечала пресса, режиссеры В.П. Иванов и П.О. Остер, а также их ассистент по массовым сценам М.А. Зинин и главный художник Н.Г. Никольский, «поставили спектакль с большим мастерством». Они показали яркий и величественный, близкий духу русского солдата, суворовский характер. Суворов в исполнении артиста И.А. Дергача был «прост и человечен». Зрители видели мудрого, прямого, искреннего и всем сердцем «воспринимали неумолимого воина, гневного и благородного, лишенного всяких натяжек...»[10]. В игре талантливого актера Ивана Дергача не было «ни одной ложной интонации, ни одного пустого жеста. Перед зрителями был живой благородный в своих стремлениях человек, посвятивший жизнь своей Родине и народу» ...»[10].

С появлением новых пьес, патриотическая тематика заняла прочные позиции на сцене театра благодаря неустанной творческой активности режиссеров В. Д.Бутурлина и П. В.Урбановича. Каждая новая постановка требовала от коллектива огромных усилий,

так как для работы над спектаклем отводилось всего 15-20 дней. Но все понимали, что они трудятся на оборону. Здесь, в глубоком тылу их искусство должно было стать и, фактически, становилось острым оружием победы над врагом. Лучшие произведения современной драматургии составили репертуар театра. В них с особой силой прозвучали исконные черты национального характера, отражающие его героическое начало, гражданственность, народность. Были поставлены пьесы «Нашествие» Л. Леонова, «Русские люди», «Жди меня» К. Симонова и другие, герои которых стояли в общем строю защитников Отечества. Их оружием на сцене было героическое слово, суровая и мужественная правда. Ее существование было продиктовано необходимостью военного времени, когда происходило объединение народа, в едином порыве слияние его духовных и физических сил.

Спектакль «Русские люди» занял одно из ведущих мест в репертуаре театра. В половине сентября этой премьерой Русский драмтеатр открыл свой театральный сезон 1942-1943 годов. Первоначально драму поставил режиссер В.П. Иванов, оформил художник Н. Г. Никольский, на следующий сезон с тем же актерским составом ее возобновил М. А. Зинин. Спектакль «Русские люди» - это не только рассказ о трудных военных буднях, но и о душе русского народа.

В безвыходной ситуации, в которой оказались герои пьесы естественным образом притупляется страх и повышается степень риска. Сафронов, Валя, Глоба, Васин и другие рискуют каждый день и каждый час. Ежедневно погибают их товарищи. Иного в окружении не дано. Изо дня в день «люди вживаются в войну, привыкают к ней и умеют переступить те мелочи, которые часто не нужны на войне, и даже вредны фронтовой жизни. Они могут быть только военными...»[2].

Такое поведение - объективная реальность. Ведь «войну на войне все равно не обойдешь...»[2]. А она – всегда страшное зрелище, которое на фронте становится обыденностью, тем более в окружении. Люди перестают замечать смерть, потому что она везде и всюду, а потерям нет конца. Герои пьесы «Русские люди», как и многие окруженцы оказались почти в том же положении, о котором писал В. Астафьев в своей повести «Пастух и пастушка»: «все изрыто, искромсано бомбами и снарядами... все разорвано, раздавлено, побито все, ровно бы как после светопреставления» [2]. И эта повесть, как и спектакль «Русские люди» – приговор войне, как величайшему злу на земле. Потому, что мир созидает, а война разрушает. И не только материальные ценности, но и человеческие души. После одного из сражений астафьевский старшина Мохнаков признается, что он «...весь истратился на войну.... Все сердце истратил...»[2].

Отображая будни войны, в своей постановке режиссер М. Зинин и художник Н. Никольский старались перенести на подмостки как можно больше «жизненного правдоподобия военного времени, используя документальные материалы, строгие формы внутреннего убранства сцены, темные костюмы, сдержанные краски» [4]. «В строгих формах скупое и выдержанное передал Н. Никольский внутреннее пространство штаба Сафронова, конкретность быта, на фоне которого разворачивался спектакль» [4]. На сцене, усталые, измученные лица, серые шинели, ватники... На протяжении спектакля некогда уютная квартира доктора Харитоновой в старом добротном доме превращалась в немецкий штаб, караульное помещение, тюремную камеру. Поломанная мебель, изорванные занавески. Снаружи крест-накрест забиты окна. К финалу пьесы на месте действия - «...все угрюмо, все по-волчьи».

Творческий коллектив театра понимал, какая великая сила духа заложена в характерах героев пьесы: «она — в презрении к смерти, в беззаветной любви к Родине и жгучей ненависти к врагу» [4]. В то же время, человек весь истратившись на войну, терял «безмерное терпение. Особенно у молодых солдат являлось желание ринуться в кромешную темноту, разрешить неведомое томление пальбой, боем истратить накопившуюся злость» [3]. А поводов к таким поступкам было немало и примеров - хоть отбавляй. Тысячи убитых, расстрелянных, заживо сожженных.

Работая над ролью, актеры просматривали военную кинохронику, прочитывали газетные материалы, прислушивались к военным сводкам. Это помогало им создавать реальные сценические образы. Роль Глобы очень удачно исполнил Михаил Зинин, Сафронова - Иван Дергач (Александр Карпов), Вали – Нина Иванова, Панина – Михаил Новиков, Васина - Лев Баум, Марфы Петровны – Екатерина Столыпина.

Один из основных героев пьесы Иван Сафронов, командир подразделения. «Этот образ написан драматургом очень интересно: он мужественен, горяч, смел, любит жизнь.»[4]. Чистое и сильное чувство, которое пробуждает в его душе Валя, обостряет эту радость бытия. Но жизнь и любовь для него возможны только на свободной и счастливой земле, взрастившей его. «Родина требует» — это высший закон для него. И если в час смертельной угрозы Родина потребует борьбы, жертв, подвига,— он пойдет на них без колебаний. В этом — не есть акт самоотречения, а выражение лучших нравственных качеств русского человека, защищавшего свою Родину. И как следствие – его непреклонность и мужество, несмотря на то, что по натуре он мягкий, душевный и мечтательный человек. Но в сложившихся обстоятельствах окружения, когда каждый ежеминутно подвергается опасности, Сафронов без колебаний посылает Глобу и любимую девушку Валию на труднейшее боевое задание, которое требует от них не только смелости, но и мужества, стойкости. Ведь идут на явную смерть. И вернуться ли?

Светлое, чистое чувство к Вале обостряет в нем возросшее ощущение борьбы за свободу Отечества. Даже её взаимная любовь, «которая бурно и неудержимо пробивается сквозь грохот орудий, и дыхание смерти»[4], не позволила Сафронову принять иного решения. Он вновь отправляет её в разведку: «Два раза ходила – в третий раз пойдешь...». Не он, а «Родина этого требует».

Выразить на сцене образ Сафронова необычайно сложно. Он должен нести ответственность не только за себя, но и за подчиненных ему людей. Но эта работа насколько трудна, настолько и благородна», - замечал В.Круглов в своей рецензии на спектакль «Русские люди». Несмотря на сложности, артисту Александру Карпову «удалось создать волнующие сцены, поднять внутренний смысл слов героя “Стоять насмерть” до сильных обобщений, в то же время согреть сердца зрителей тонким юмором, и мужественной теплотой...»[4]. Следует заметить, что «нравственный облик, склад характера своих героев Симонов умело воссоздал средствами речевой характеристики, что очень важно для сцены. Речь Сафонова и его матери, Вали и Глобы лишена какой бы то ни было аффектации, напыщенности. Но за этой, почти суровой простотой драматург давал возможность ощутить большую внутреннюю взволнованность, высокий душевный подъем» [5].

Большую удачу спектаклю принесла игра Михаила Зинина, исполнявшего роль друга Сафронова Глобы. Его фельдшер – «видавший виды человек, которому в жизни приходилось встречаться с разными экземплярами рода человеческого...» [8, с. 164]. За завесой ухарства, озорства и грубоватой веселости в характере Глобы угадывалась богатая натура, бесстрашие, жизнелюбие, нежность к людям и преданность долгу. Именно эти качества своего героя стали основополагающими для Михаила Зинина. Они способствовали более глубокому проникновению его в роль, суть поступков батальонного фельдшера. Через них артисту удалось показать неисчерпаемый источник бесстрашия русского человека, его готовность к героическому подвигу.

Одной из драматичных сцен спектакля стала та, в которой Сафонон посылает Глобу во вражеский штаб. От удачного выполнения этого задания зависит судьба многих людей — успех задуманной Сафононовым боевой операции, то есть выход из окружения, освобождение города. Глоба осознавал, что из такой операции ему вряд ли удастся вернуться, тем не менее, без колебаний решился на этот поступок, потому что в принципе он уже был готов отдать свою жизнь за Родину. Поэтому, уходя на задание, он весело запевал солдатскую песню «Соловей, соловей, пташечка!...». И эта песня, с которой он уходил на смерть, становилась венцом его подвига, величавым в своей простоте.

Еще одно очень важное действующее лицо в спектакле. Этот участник четырех войн, шестидесятилетний майор Васин — живое олицетворение лучших патриотических традиций старой русской армии. В бою с врагами он гибнет смертью храбрых, сделав все, что мог, и даже больше, чем мог.

Как и М. Зинин, за основу раскрытия образа Вали Нина Иванова взяла всепобеждающую любовь к Сафронову, которая неотделима от любви к Родине, от мужества и стойкости. Её Валя проста, мужественна, стыдлива, не успевшая растерять на войне душевные качества. Столько нежности вложила в свою героиню актриса, столько тепла было в её голосе и света на её лице, когда она оставалась наедине с Сафроновым. В то же время, отправляясь в разведку, она проявляла бесстрашие и смелость. Временами порывиста, впечатлительна, остра на язык. У неё мужская профессия – водитель машины, а когда нужно – становится бойцом. Героизм Вали, готовой в любой момент встать на защиту Родины, придал ее образу особую значимость и поэтическую привлекательность.

Остальные герои спектакля «Русские люди», оказавшиеся на временно оккупированной территории, не теряли присутствие духа. Смело бросала в лицо врагу свое проклятие Марфа Петровна Сафронова. Мария Николаевна Харитонова, не щадя жизни мстила за поруганное чувство многих тысяч матерей. Так из поступков отдельных людей, из их душевных порывов и подвигов создавался коллективный образ героев, образ русских людей — благородных, скромных и бесстрашных патриотов.

Особенно впечатляющей была финальная сцена, где слова Сафронова – Карпова звучали, как выстрелы: «...Только очень жить я хочу! Долго жить!...» [9, С. 179]. В них содержалась обнаженная правда предстоящих нечеловеческих испытаний и неотвратимый факт того, что война потребует еще много жертв.

В свою очередь, изображая действующих лиц пьесы «Русские люди», артисты стремились наделять их высокими чувствами, переживаниями, показать, как их герои защищают свою Родину и встречают смерть, чтобы донести до зрителей всю важность героических будней. Делали они это по-военному просто и гордо. Используя световые и звуковые эффекты, технические приемы, коллективу удалось воплотить на сцене картины боя, когда «над головой, ахали гранаты, сыпалась стрельба, грохотали орудия. Казалось, вся война была сейчас здесь, в этом месте, <...> исходя удушливым дымом, ревом, визгом осколков, звериным рычанием людей» [3]. При этом все дела и помыслы главных героев и других действующих лиц были подчинены единственному лозунгу дня: «Родина этого требует!» Их дела и поступки находили живой отклик в душе каждого зрителя.

Война всегда была, есть и будет тяжёлым изнурительным трудом, человеческими страданиями. Это и пытались показать актеры Русского драматического театра в Якутии, осознавая, что и в глубоком тылу их искусство должно стать острым оружием победы над врагом, а сцена – передовым краем обороны всенародной борьбы защиты Отечества. Изображая своих героев в момент главного жизненного испытания, когда они оставались один на один со своей совестью, в минуту, страшной которой уже не будет, они несли моральную ответственность за своё поведение. И высший суд, которым каждый мог судить себя, – это суд его совести. Это те люди, которые будут биться до последнего патрона. Не сдадутся, сумеют найти выход там, где его, казалось, нет. Невозможное сумеют сделать возможным.

И реакция зрителей, и решения Художественного совета сходились в одном. «Главная идея пьесы – патриотизм, преданность Родине и бесстрашие людей, боровшихся за спасение Отчизны – была раскрыта» [6, оп.1, д. 86, л. 21]. Таким образом, выступая перед зрителями, артисты содействовали повышению производительности труда в глубоком тылу, каким была тогда республика. Спектакль «Русские люди» еще раз доказал, что со своей задачей – воодушевлять словом, призывать людей на борьбу с немецко-фашистскими агрессорами они справились успешно.

Многолетний опыт Русского театра, начавшего свой путь в 1891 г., позволил ему и в трудные военные годы вместе со всем народом выстоять, выдержать, победить. Его

призывные «теа-сборники», пламенные спектакли по русской классике и жгучей современности давали тот импульс гражданам, который будил их сознание на борьбу с врагом и звал на трудовые подвиги. Театр отражал гуманистические идеи великих русских писателей, показывал позитивные характеры, типические черты, присущие русскому народу. Таким образом, и в глубоком тылу их театральное искусство становилось острым оружием победы над врагом.

Список литературы

1. Агитбригады // Социалистическая Якутия, 1942. 6 января.
2. Астафьев В. Пастух и пастушка. Часть вторая. Свидание. [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <http://www.lib.ru/PROZA/ASTAFIEW/> все сочинения В. Астафьева/ (дата обращения 9.01. 2011).
3. Астафьев В. Пастух и пастушка. Часть первая. Бой. [Электронный ресурс] - Режим доступа - URL: <http://www.lib.ru/PROZA/ASTAFIEW/> все сочинения В. Астафьева (9.01. 2011).
4. Круглов В. «Русские люди» // Социалистическая Якутия, 1943. 30 мая.
5. Ковалев В.А. Советский театр в военные годы. /Очерк истории русской советской литературы Ч. 2. Москва: Академия Наук СССР, 1955. [Электронный ресурс] - Режим доступа – URL: <http://biografia.ru/arhiv/ochlit22.html> (дата обращения 16.4.2014)
6. Национальный архив Республики Саха (Якутия) НА РС (Я), Ф.1006.
7. Политической агитации - большевистский размах // Социалистическая Якутия, 1942. 31 марта.
8. Симонов К. Письма в театр О времени и о себе: //Сб.Под ред. М.Л.Рогачевского. – М.: ВТО, 1977.
9. Симонов К. Русские люди //Пьесы советских писателей: В 12 т.- М.: Искусство, 1955. Т.7.
10. Целовальников Ю. Спектакль о полководце Суворове // Социалистическая Якутия, 1942. 1 марта